

Украсть свет у господина Чу, ему не больно?

Чэн Сяотянь уже принял решение.

Через мгновение, что бы ни говорила семья Ли, он будет настаивать на своей смерти, что не знает их.

В таком случае, даже если бы господин Чу обвинил его, это определенно не было бы его виной.

"Ли Юань, прости, это твоя семья невежественная и глупая, так что не вини меня, Чэн Сяотянь, за то, что я бессердечная."

Чэн Сяотянь тайно думал, глядя на семью Ли Юаня с жалостью в глазах.

Конечно, после того, как Чэн Сяотянь сказал, что не знает Ли Юань, Сунь Липин и ее семья, сразу же замерли.

Особенно Ли Юань, ее прекрасные глаза, мгновенно расширились.

Ее глаза были наполнены неверием: "Брат Сяо Тянь, ты... О чем ты говоришь?"

"Я твой Юань Юань, я твоя девушка, почему ты меня не знаешь?"

"Разве ты не говорил, что сегодня встретишься с моими родителями?"

"И прислал мне приглашение пригласить нас сюда на ужин."

"Почему ты даже не помнишь?"

Ли Юань не мог перестать качать головой, ее прекрасные глаза давно покраснели, когда она говорила губительно.

"Чёрт!"

"Заткнись, ладно?"

"Кто твой младший брат Тиан?"

"И девушка?"

"Я глупая, я бы нашла такую глупую девушку, как ты, в качестве моей девушки?"

"И послать тебе приглашение?"

"Черт, я умоляю тебя, пожалуйста. Мне больно от этой ерунды."

"Я тебя даже не знаю".

"Это господин Яньцзин Ван Чу, который устраивает здесь банкет сегодня вечером, насколько грязным я должен быть, чтобы причинить здесь неприятности?"

Чэн Сяотянь был близок к тому, чтобы заплакать в страхе.

Ли Юань, эта тупая сучка, все еще говорила здесь всякую ерунду.

Чэн Сяотянь не мог дождаться, когда поднимется и запинает ее до смерти!

Он уже несколько раз говорил господин Чу, но разве эта семья идиотов до сих пор не знает, что человек, сидящий перед ними, был какой-то большой шишкой?

Наконец, когда она услышала, что Cheng Xiaotian сказал, что Ye Fan был королем Yanjing, Li Yuan Fang понял что-то.

Ее милое личико побледнело, и ее глаза смотрели огромными.

"Ты... Что ты сказал?"

"Может быть, он... Он, это... Тот король Яньцзина, господин Чу?"

"Что еще!" Чэн Сяотянь был почти в ярости, эти идиоты, они только сейчас это поняли?

"Дурак, что ты думаешь?"

"Если бы он не был королем Яньцзина, как он мог устроить здесь банкет?"

"Если бы он не был королем Яньцзина, как он мог пригласить столько людей, чтобы поздравить его?"

Чэн Сяотянь рычал.

В тот момент мать и дочь Ли Юаня почувствовали только громкий бум.

В их сознании раздавался жужжащий звук, и все их тела были прямо ошарашены.

Ли Юань была ошеломлена на месте, Сунь Липинг была так напугана, что ее красные губы широко раскрылись, что ее рот был настолько велик, что она могла почти что в яблоко, и, наконец, с ударом, ягодицы Сунь Липинг даже присел на корточки прямо на землю.

"Он... Он... Он действительно король Яньцзина?"

Боже мой!

Их семья, что они раньше злились?

Солнечные губы на мгновение завопили, просто чувствуя, что небо падает.

Ли Юань был в таком же ужасе.

Теперь она, наконец, поняла, почему она была так открыта перед лицом ее происхождения и почему ее парень внезапно изменил свое отношение, чтобы сделать вид, что он не узнает ее.

Оказалось, что Йе Фан был господином Чу, он был королём Яньцзина!

Как герой может спрашивать, откуда он?

Когда человек, по его приобретенным усилиям стоит на вершине, то как бы он заботился о своем происхождении?

Напротив, чем скромнее было его происхождение, это, несомненно, сделало его более легендарным в сердцах людей!

"Все еще не перевернулся?"

"Немногие, как вы смеете оскорблять господина Чу?"

"Какая наглость!"

"Десять голов, этого недостаточно, чтобы отрубить его."

"Почему бы тебе не встать на колени и не извиниться?!"

На вершине Nuaxia Zun Сюэ Минсинь, которая сегодня вечером отвечала за безопасность, но подошла и выгнала всех троих из семьи Ли Любина в Йе Фан и Ли Сяохун и того, и другого.

В этот момент трое матери и дочери стояли на коленях на земле, как собаки, выглядя несчастными и испуганными.

У них почти не хватило смелости даже взглянуть на Йе Фан и других, где был малейший намек на высокомерие, с тех пор как они разгневанно избили Ли Сяохуна ранее.

"Господин Чу, я ошибался, мы действительно ошибались."

"Это глаза нашей собаки смотрят на людей~"

"Это у нас есть глаза без жемчуга~"

"Я умоляю господина Чу пощадить нашу семью на этот раз только ради Сяохун, верно?"

Li Sun Липинг проливал слезы и держался на коленях, чтобы умолять о пощаде.

Ли Любин склонил голову, ничего не сказав, а Ли Юань тоже просто плакал, ее тонкое тело не в состоянии трепетать от страха.

Когда Йе Фан слушал, он смеялся: "Ради лица Сяохуна"?

"Это, у вас, ребята, тоже есть лицо, чтобы так сказать?"

"Позвольте спросить вас, ребята, эти две отметины от ладони на лице Сяохонга благодаря вам, мама и дочь?"

"Это... Это..." Нежные тела матери и дочери Солнечного Липинга дрожали, несомненно, более напуганные, застенчиво не осмеливаясь отвечать вообще.

"Говори!"

Под низким криком Йе Фан мать и дочь были так напуганы, что чуть не закричали.

В конце концов, им оставалось только признать.

"Недоразумение, Чу... Господин Чу, это все недоразумение~"

"Мы попали в него случайно".

Солнечный Липинг все еще был второкурсником.

Йе Фан ничего не сказал, он просто помахал рукой.

А потом Сюэ Минсинь тут же шагнула вперед и щелкнула по лицу матери и дочери Ли Юаня, безумно их разжигая.

"Небрежно, да?"

"Я позволю тебе быть небрежным!"

"Позволь тебе быть небрежным!"

"Как ты посмел ударить женщину, которая понравилась господину Чу?"

"Действительно не хочу жить~"

Сюэ Минсин подстрекала двух матерей и дочерей на неизвестное количество пощечин, кровь, смешанная с зубами, была разбрызгана по всему полу.

В конце концов, оба их лица были опухшими в свиные лапы.

После избиения Сюэ Минсин хлопнул в ладоши и чихнул: "Мистер Ли, простите, я также случайно ударил вашу жену и дочь, у вас ведь нет с этим проблем, верно?"

Углы рта Любина дёргались.

Что еще он мог сказать, он мог вернуться только с трепетом: "Нет... Нет проблем~"

"Брат, не подойдешь и не дашь пару пощечин?"

"Разве она не пыталась навредить тебе только что?"

Сюэ Минсинь снова посмотрел на Чэна Сяотяотяня сбоку.

Лицо Чэн Сяотяня стало белым, а потом засмеялось: "Точно... Да, ты напомнил мне, я... Я действительно должен был дать пощечину несколько раз".

Чэн Сяотянь также был в ужасе, и перед лицом вопроса Сюэ Минсинь, как он осмелился сказать слово "нет"?

Поднявшись, он дал пощечину левой руке и пощечину правой.

Опять же, он несколько раз подряд ударил Ли Юань и ее мать и дочь.

В то время у Ли Юаня и их матери и дочери было сердце, чтобы умереть.

Пусть твой парень ударит тебя руками.

Убить чье-то сердце - это ведь так, да?

"Мисс Ли, вы также должны сделать несколько ударов."

"Иди и спровоцируй несколько пощечин, чтобы избавиться от гнева."

"Спасти сукиного сына, вечно издеваешься над тобой?"

Сюэ Минсинь снова попросила Ли Сяохун.

Симпатичное лицо Ли Сяохун было бледным, когда она посмотрела на мать и дочь Ли Юаня, которые были в крови, а также на Любина, который стоял на коленях на земле, и, наконец, покачала головой.

"Господин Чу, я не виню их, это потому, что я не знал ничего лучше и расстроил тетю Сун и остальных, поэтому они промахнулись и ударили меня."

"Господин Чу, пожалуйста, пожалуйста, отпустите их?"

Ли Сяохун умолял.

Йе Фан слушал, но покачал головой и вздохнул "Ай~".

"Сяохун, доброта - это твоя сила и слабость."

"В будущем ты боишься, что тебе придется много страдать из-за этого."

На самом деле, Йе Фан тоже был разорван.

Люди были хороши в том, чтобы над ними издевались, а лошади были хороши в том, чтобы на них ездили другие.

Он не знал, научить ли Ли Сяохун сохранить ее истинное сердце, или позволить ей распознать реальность и стать зрелой.

"Просто, несмотря на то, что мир мутный. Но Сяохун, я все еще надеюсь, что ты сможешь стать чистым потоком посреди этого грязного и грязного мира".

<http://tl.rulate.ru/book/41102/1252419>